

A close-up portrait of a young woman with long, wavy blonde hair and striking blue eyes. She is looking directly at the camera with a neutral expression. The lighting is soft and natural, highlighting her features. She is wearing a blue, textured knit garment.

Екатерина Тюкавкина

**Стрелки
назад**

Екатерина Тюкавкина

Стрелки назад

«Автор»

2025

Тюкавкина Е.

Стрелки назад / Е. Тюкавкина — «Автор», 2025

Трудно начинать жизнь в новом городе без друзей, привычных улочек, кафе. Маша пытается жить новой жизнью, но дается ей это с трудом. Сможет ли она отпустить прошлое и жить здесь и сейчас?

© Тюкавкина Е., 2025

© Автор, 2025

Екатерина Тюкавкина Стрелки назад

Время самое ценное, что есть в нашей жизни.
Самое лучшее, что мы можем сделать с ним
– это правильно его использовать.
Живите настоящим и цените каждую минуту.
Все имена и события вымышлены, любое совпадение с реальными людьми, случайность.

Мы переехали в этот город уже более чем год назад, но привыкнуть к нему я так и не смогла. Здесь все чужое, не привычное, даже парк, в котором я провожу все свое свободное время, не стал мне родным. Здесь не такие резные лавочки, как были в моем родном городе, дорожки здесь узкие, нет маленьких фонтанчиков, в которых плескается, в теплые деньки, детвора, а самое главное здесь нет их...

Нет, пора уже выкинуть все это из головы и жить дальше, свыкнуться с этим фактом, но до сих пор в груди огромная дыра и ничем ее не залатать.

Переезд дался нам всем очень тяжело. Маме пришлось бросить ее любимую работу, ее подруг, а папа с тяжелым сердцем оставил дело всей своей жизни, но при этом сделал все возможное, чтобы в этой жизни мы чувствовали себя под его защитой, но иной раз, я заставляла его, сидящим в кабинете, со старыми фотографиями в руках. Мы же с моим старшим братом, Никитой, в первое время, были на грани нервного срыва. Ему тогда только исполнилось двадцать два, а мне двадцать. Вся наша сложившаяся жизнь с друзьями, любимыми людьми, увлечениями разрушилась как картонный домик. Все утрачено навсегда. Но труднее всего с воспоминаниями, они съедают изнутри, каждый день, каждую минуту, пытаюсь свести тебя с ума. Я до сих пор не могу все это оставить и сделать шаг вперед.

Хотя брату повезло больше, уже через полгода он обзавелся хорошими друзьями и даже девушкой. Он у меня трейсер, занимается паркурком. Местные паркурщики приняли его тепло. Больше всего ему, пришли по душе, соревнования паркурщиков в частоте исполнения трейсерских элементов, проводимые местной школой паркура. Эти соревнования были популярны не только в нашем городе, но и близлежащих.

А вот я так и не смогла влиться в местные компании молодежи. По приезду сюда меня зачислили на третий курс местной академии, на журфак. В своем родном городе я училась на этой специальности, и ни какие уговоры родителей не смогли меня переубедить оставить обучение. Среди однокурсников я была как белая ворона. Они все оказались очень дружелюбными ребятами и хотели впустить меня в свой коллектив, но я воздвигла стену вокруг себя и не хотела никого подпускать близко. Девчонки звали на прогулки, в кафе, клубы, но каждый раз натываясь на "кирпичную стену" они перестали это делать. Так я стала сама по себе, до определенного времени.

Потом появилась Катерина. Она перевелась к нам в группу через два месяца, после начала занятий. Как только она переступила порог аудитории, все поняли, что эта девица не просто красивая кукла. Она, прищурившись, оглядела всех и, не говоря ни слова, продефилировала к моей парте.

– Теперь я буду сидеть с тобой, – улыбнулась она мне и, усевшись на свободное место рядом со мной, начала доставать из сумочки тетрадь с ручкой.

– А если тут уже занято? – поинтересовалась я, сверля ее взглядом.

– Нет, ты сидишь одна. – вынесла вердикт она – и перестань испепелять меня взглядом, все равно не уйду. Меня зовут Катя.

– Маша, – буркнула я и отвернулась от девушки.

В это время в аудиторию вошел преподаватель и разговор прекратился.

После этого Катерина, так неожиданно для меня, стала неотъемлемой частью моей жизни, она как фурия ворвалась в мою тихую обитель и если честно мне это нравилось. Хоть мы и были похожи внешне: обе русоволосые, только у Кати они длинные, прямые, а у меня удлиненное каре, обе голубоглазые и черты лица у обеих, мягкие и плавные, но вот характеры у нас разные. Катя более бойкая, ей палец в рот не клади, откусит по локоть, я же наоборот спокойная, по сути, и не люблю конфликтов. Может это различие и притянуло нас друг к другу, но факт остается фактом, ближе Катерины у меня никого не было.

– Эй, ты уснула? – Катя подъехала к скамейке, на которой я устроилась и плюхнулась рядом.

– Да нет. Задумалась просто.

– Отлично. Хватит думать, поехали, я есть уже хочу.

Каждый день, если позволяла погода, мы катались с Катей в парке, на роликах. И вот, после полтора часовой прогулки, мы, весело болтая, шли к нашему любимому кафе, спрятавшемуся между деревьями парка.

– ты не забыла, что в субботу у нас отбор по практике? – спросила Катя, когда мы подошли к кафе.

Я вздохнула, как можно забыть об этом, если тебе напоминают про отбор не только преподаватели, но и лучшая подруга, как попугай.

– Нет, не забыла! И ты надеешься, что тебе дадут "Территорию взрыва"?

– Почему мне? – удивилась подруга – нам с тобой. И пусть эта Крапивина от зависти лопнет.

Мы с Катей, уже были студентами пятого курса журналистики, и в конце первого семестра нам нужно было пройти практику. Распределение на практику напрямую зависело от преподавателей. Кого-то отправляли на радио, кого то в газету или на телевиденье, а в этом году, в городе, будет проходить музыкальный фестиваль "Территория взрыва". Популярные и не очень, группы со всей страны приезжали к нам на три дня – как говорится, себя показать и на других посмотреть. Нам предлагались эти три дня для взятия интервью и напечатания статьи, про всех ее участников.

– Ребята, вам в этом году, крупно повезло. Фестиваль это живое общение со своим информативным источником, – сообщила нам Лариса Петровна, заведующая кафедрой журналистики, низенькая женщина, в очках и с челкой как у пони. – Вы сможете почувствовать ту атмосферу, тот заряд эмоций, который идет изнутри этого мероприятия. На фестиваль будут отобраны пять человек.

Что говорить если после этого сообщения весь наш курс стоял на ушах, нам завидовали и четвертый курс, и третий, да мы сами себе завидовали, потому что не все попадут в группу из пяти счастливиц.

В кафе было людно, как – никак выходной, да и погода выдалась замечательная. Мы нашли свободный столик в самом углу, у окна. Пока делали заказ, я осмотрелась, в основном родители с детьми, молодежи несколько столиков.

– Кать, ты знаешь всех участников фестиваля? – спросила Катерину, когда официантка ушла выполнять наш заказ.

– Список есть у Кеши (это наш преподаватель социологии – Иннокентий Борисович), но точно знаю, что будут "Витязи" и "JD".

Группа "Витязи" была создана два с половиной года назад и, хотя всеобщего признания ребята не достигли, в своем регионе они были очень популярны. "Витязи" исполняли рок и

недостатка в поклонниках не испытывали, а от их баллад, смешанных с агрессивной музыкой, даже у самого критичного меломана мурашки бегут по коже. Группа "JD" была довольно молодой, не прошло и года с того момента, как ребята засветились, на одном из междугородних конкурсов, а информацию о них знала, практически вся страна. Музыку сочиняли сами, стихи тоже писал солист группы, их часто зазывали на концерты и фестивали, не удивительно, что и Катерина стала поклонницей их творчества. Да и сами участники группы были довольно симпатичными, хотя многие поговаривали, что перед концертом они накладывали грим на лицо, что бы в повседневной жизни было меньше хлопот.

– Здорово, – вздохнула я, – было бы круто увидеть изнанку фестиваля.

– и мы ее увидим. – Катя хитро посмотрела на меня. – После того, как я месяц лебезила перед Кешей, он просто обязан дать нам "территорию".

Катерина очень ответственно взялась за вопрос распределения на практику. Она ходила на все лекции Иннокентия Борисовича, каждый раз отвечая на вопросы и прося дополнительный материал, а еще помогала ему с младшими курсами, по его просьбе, выполняя роль "Научного пособия"

– Если он не даст нам "территорию", я его кастрирую!

Я захохотала. Моя подруга знает, о чем говорит, она ему не простит этого никогда, и месть ее будет жуткой.

Поболтав в кафе еще полчаса, мы засобирались домой. Жили мы с Катей в разных районах города, и поэтому, на остановке, сели в разные автобусы.

Дома стояла тишина. Мама куда – то ушла, отец в кабинете занят с бумагами, а брат, как всегда, вернется поздно. Я прошла в свою комнату, бросила рюкзак возле двери и плюхнулась на кровать. Моя комната была моим убежищем, здесь не было ничего лишнего; шкаф для одежды, кровать, стол с ноутбуком, офисный стул, на нем я, иной раз, представляю себя маленькой девочкой и кручусь, как на карусели. Никаких девчачьих штучек здесь не было; ни горы косметики, мне хватало лишь крема для лица и туши, ни всяких открыточек, ни кучи мягких игрушек, ничего, в моем мире всего этого не было. Оставаясь одна в своей комнате, мои мысли сразу же уплывали в другой город, к другим людям. Включив музыку, чтобы хоть как то, утихомирить рвущиеся из глубины памяти, моменты прошлой жизни, я легла на кровать и закрыв глаза, попыталась сосредоточиться на завтрашних лекциях, но лишь услышав хриловатый голос солиста "Three days grace", который пел о падшем ангеле, перед глазами возник образ молодого человека, с серыми глазами, короткими каштановыми волосами и тонкими губами.

Резко сев, я прогнала видение из головы и выключила музыку. Нужно чем – то занять себя, что бы больше ничего не лезло в голову. Я поплелась на кухню, мама, сегодня, решила нас "побаловать" и оставить без ужина. Решив занять себя приготовлением еды, для целого семейства, я сбегала в супермаркет, благо он находился на первом этаже нашего дома, и начала готовить.

Первый, кто предстал перед моим взором из родственников, оказался брат.

-Что сегодня за праздник? – спросил Ник, стоя в дверях кухни.

С братом мы не очень похожи, если я копия мамы, то Никита вылитый папин отец. Ник высокий, со спортивной фигурой, волосы у него темно русые, а глаза синие – синие. Много девчонок потеряло голову от этих глаз. Лицо у брата не смазливое, но все равно есть в нем, что-то такое, что привлекало девушек, даже мне он казался симпотяжкой. А когда я была помладше, то очень гордилась тем, что мой брат красавчик и у него так много девушек, но этот период длился не долго.

– Решила помочь маме с домашними делами, – улыбнулась брату, если честно готовить я не люблю, но как ни странно умею. И если уж взялась за это дело, то оно у меня, не плохо получается.

Ник сел на стул и пристально взглянул на меня, ох как я не люблю этот взгляд.

– Маш, может, хватит строить из себя примерную девочку?

– С чего ты взял, что я кого – то из себя строю? – спросила, глядя ему в глаза.

– Раньше ты, без хорошего маминго пинка, к плите, не за чтобы не подошла, а сейчас даже салат приготовила, к основному блюду.

– Все люди меняются.

– Нет, – прикрикнул брат. – Ты просто загнала себя настоящую в панцирь и не хочешь ее выпускать, ты не живешь полной жизнью. Оставь свое прошлое иди вперед.

– Я и так стараюсь, как могу, – смотря в окно, ответила ему.

– Ошибаешься, – перебил меня Ник, – ты практически ни с кем не общаешься. Твоя Катерина, единственная, кто выдергивает тебя из пучины прошлого, и я ей за это очень благодарен, но так не может продолжаться всю твою жизнь, тебе нужно впустить в свой мир других людей, начать встречаться с парнями.

– Нет! – резко развернувшись, я окинула брата презрительным взглядом и поставив блюдо с тушеной картошкой на стол, выскочила из кухни, столкнувшись, по дороге с отцом.

Закрыв дверь у себя в комнате на ключ, я сползла по стене на пол и обхватила ноги руками, уткнувшись лбом в колени. Да, я слабая, я не могу пока отказаться от моего прошлого, оно мне дорого, это часть меня, и всегда будет ей. Может в будущем станет легче, может я найду силы выпустить прошлую меня из клетки, куда она спряталась, из-за сложившихся обстоятельств, но пока, раны сильно свежи. Через какое-то время мама стучит в дверь, но я, накрывшись с головой одеялом, лежу на кровати. Слышу, как она что-то говорит Никите, но даже не хочу различить слова, а лишь с множеством мыслей в голове засыпаю.

Проснулась от того, что под ухом вибрирует телефон. Катерина.

– Да, – прохрипела сонным голосом я.

– Ты, что спишь? – голос у Каги был бодрым.

– Конечно, – я глянула на часы, шесть утра, – О, Боже, Кать, такая рань!

– Обалдела? Давай вставай и собирайся, через полтора часа должна быть у академии.

И эта сумасшедшая бросила трубку. Со вздохом, я повалилась на кровать. Черт. Сегодня пятница и у нашей группы нет первой пары, я планировала выспаться, что эта чокнутая задумала? И только тут до меня дошло – "Территория взрыва"! Быстро вскочив с кровати, помчалась в ванную, выполнив утренние процедуры, метнулась к шкафу, на выбор одежды времени не оставалось, от моего дома путь до академии занимал сорок минут, и, одев первые попавшиеся на глаза приличные вещи, я выбежала на улицу.

Дорога до академии показалась мне вечностью, хотя в это время утра транспорта на дорогах было мало и пробок не наблюдалось. От волнения я не знала куда себя деть. Что там задумала Катя? Или это Кеша попросил ее что-то сделать? Почему она вчера мне ничего не сказала? Ведь могла вечером предупредить! Наконец через сорок минут я уже бежала по тропинке, сокращающей мой путь от остановки до академии. Уже в дверях мой телефон ожил. Не сбавляя темпа, я начала доставать его из куртки и со всего маха врезалась в кого-то. Телефон отскочил на метров десять от меня и затих, я же грохнулась на пятую точку.

– Ты смотри куда несешься! – прогремел надо мной мягкий мужской голос.

Я оторвала взгляд от своего телефона и уставилась на свою "помеху". Им оказался Глеб Соколов, красавчик и мечта практически половины всех студенток академии. Моя Катерина тоже оказалась под влиянием его чар, если у парней такие имеются. Учителя Соколов на параллельном потоке, наверное, тоже пришел по – раньше из-за "территории".

– Извини, я просто очень спешила и не заметила тебя.

Тоже мне джентльмен и мечта всех девчонок, даже руки не подал, что бы я встала. Отряхнув джинсы, я пошла поднимать телефон. Он умер. Телефон вообще не подавал признаков жизни, хотя экран был целым.

– Не работает? – спросил Глеб у меня из – за спины, что я вздрогнула от неожиданности. Он стоял так близко, что мне было слышно его дыхание.

– Нет, – ответила, поворачиваясь к нему лицом и отступая на шаг в сторону.

Глеб оказался выше меня на целую голову, темные волосы, подстриженные в стильную, молодежную прическу, большие зеленые глаза, в обрамлении черных ресниц, прямой нос и чуть пухловатые губы. Да что не говори, а природа не обделила его красотой, не даром же большинство девчонок при виде него пускали слюни.

– Если тебе нужно позвонить, возьми мой, – я смотрю, как в его руке появляется айфон.

– Нет, спасибо все в порядке.

Я уже собралась пройти мимо него, как он взял меня за руку, чуть выше локтя.

– давай свой телефон, я попробую его починить. Это же и часть моей вины, что он отлетел.

Мне не оставалось ничего другого как тупо уставиться на него. Это что сейчас происходит?

– Нет не надо. Я... – не успела договорить, на меня налетела Катерина.

– Я тебя уже полчаса жду, а ты тут разговоры ведешь, – подруга гневно на меня посмотрела, но узрев моего собеседника, сразу успокоилась. – Ой, Глеб, привет.

– Здравствуй, Катюша. – ответил Глеб и отпустил мою руку.

Подруга просияла и включила все свое обаяние.

– Как дела? Ты тоже один из главных претендентов на "территорию"?

– Да я очень хочу туда попасть, надеюсь получится.

Катерина обворожительно улыбнулась и уже хотела завести долгий разговор, но я не горела желанием стоять его и слушать.

– Ты что меня зря так рано из дома вытащила? Давай, потопали уже, – потянула Катю за собой.

– Ладно, девушки, еще увидимся, – ухмыльнулся Глеб и ровным шагом отправился по своим делам.

Катерина же, все время пока мы поднимались на наш этаж, вздыхала и не могла успокоиться.

– Машка-а-а-а, – причитала Катя, – ну почему он не обращает на меня внимания? Я что не красивая?

Я даже отвечать не стала на эти вопросы, а слышу их достаточно часто, раз в неделю точно. Особенное обострение этих вопросов наступает после совместных пар с потоком.

Только дойдя до кабинета Иннокентия Борисовича, она слегка под успокоилась и вспомнила зачем пришла. Постучав, Катя резко открыла дверь и вошла в кабинет, я последовала за ней. Кеша сидел за своим столом и что – то записывал в свой блокнот, не отрываясь от своего занятия, он указал нам на стулья. Закончив свои записи, он поднял на нас свои задумчивые глаза.

– Значит так девочки, мне нужно, что бы вы провели лекцию по социологии у первого и второго курсов. Выбирайте кто куда.

Я изумленно уставилась на Катерину. Вести предмет, который я в душе ненавижу, у младшекурсников? Что за подстава? Она серьезно?

Катя только мне подмигнула и повернулась к Кеше:

– Я буду вести у второго курса, а Мария у первого.

– Хорошо – кивнул Иннокентий Борисович и полез в ящик стола за бумагами. – Вот это план лекций. Поспрашивайте их по пройденному материалу, пусть поработают на лекции, а от Вас я потом жду отчет.

Взяв бумаги из его рук, я мысленно убила Катерину за такой "подарок", потом немного успокоилась, ведь это может привести меня к "территории взрыва".

– У Вас, Екатерина, аудитория четыреста пятая ц, Мария, Ваша, четыреста двадцать седьмая. Удачи! – и он опять уткнулся в свой блокнот.

– Спасибо, Иннокентий Борисович, все будет в порядке. – заверила его Катя и мы вышли из кабинета.

– Пара начинается через десять минут, так что времени на мое убийство у нас нет, потопали к аудитории, – все это Катя проговорила за пару секунд и потащила меня к лестнице, ведущей наверх.

– Кать, ну я же практически ничего не понимаю в этой социологии, – пыталась я вразумить подругу.

– Это все ради высшей цели! – успокаивала меня она, продолжая тянуть меня как маленькую за руку.

Мне оставалось лишь горестно вздохнуть и прибавить шаг.

– Вот твоя аудитория, – мы остановились возле открытой двери, откуда доносился гул голосов и веселый смех.

Меня начало потряхивать от волнения, я никогда не выступала перед большим количеством людей.

– Ну, все, успокойся. Все будет хорошо, подумаешь каких – то полтора часа и мы будем свободны, как птицы в полете и с "территорией" в кармане, – успокаивала меня подруга, поправляя мою кофту.

И тут прозвенел звонок. Катерина помахала мне рукой и отправилась в конец коридора, где находилась ее аудитория. Я сглотнула ком в горле и твердым шагом зашла внутрь. Студентов было человек тридцать, они все разбились на группы и оживленно разговаривали. Мое появление не произвело на них никакого впечатления, они даже не оглянулись на меня. Дойдя до преподавательского стола, я положила на него свои бумаги, единственными, кто окинул меня быстрым взглядом, были три девушки, сидевшие за первой партой второго ряда. Я хлопнула по столу ладонью и быстро вернувшись к двери захлопнула ее со всей силы так, что стекла в рамках зазвенели. Перевела взгляд на первокурсников, эффект что надо, все смотрят на меня.

– Здравствуйте, меня зовут Мария Андреевна, сегодня я ваш преподаватель по социологии.

Парни, сидевшие на последних партах, выглядевшие как спортсмены, переевшие анаболиков, радостно присвистнули. И эти парни первокурсники? Да наши мальчишки из группы по сравнению с ними клопы.

– Зачет! А то тот старый хрыч был нам не по кайфу, – улыбнулся один из качков белозубой улыбкой кинозвезды. Его окружение заржало как кони, а сидевший рядом с ним другой парень ударил кулаком ему в плечо, демонстрируя свое одобрение.

Я зло уставилась на них:

– Будете себя так дико вести, верну прежнего преподавателя.

Все тут же расселись по местам, видно Иннокентий Борисович не делал им поблажек, а терять халявную пару, которую ведет неопытная старшекурсница, им не хотелось.

– Мария Андреевна, а после пары номер телефона оставите? – спросил все тот же качек.

– Обязательно, тебе лично продиктую, – мило улыбнулась я ему. Мечтать не вредно, громила. – Давайте так, первую половину пары я объясняю вам тему и спрашиваю пройденный материал, а вторую пару вы занимаетесь своими делами, но только в пределах этой аудитории. Согласны?

Еще бы они не были согласны, все загалдели и через минуту начали внимательно меня слушать. Первая половина пары прошла достаточно быстро. Ребята, не смотря на мой "теплый" прием, оказались очень активными, и практически вся группа принимала участие в моем опросе. Больше всего меня удивил тот самый качек – Денис, который практически на все мои

вопросы давал полные, развернутые ответы, видать не весь мозг проанаболил. Вторая половина прошла в обсуждении "Территории взрыва".

– А вы уже знаете имена, тех везунчиков, которые пойдут журналистами на "территорию"? – спросила одна из девушек.

– Нет, – ответила ей, сидя за преподавательским столом, – в субботу пройдет распределение.

– Ну, тогда, мы, всей группой, будем за вас кулачки держать, – пропищала тонким голосом ее соседка по парте.

– А если вы не пройдете, то мы этими кулаками тех счастливыхчиков, немножко помнем, – поиграл бицепсами Денис.

– Спасибо, не надо, – ужаснулась я, мои одноклассники такого точно не выдержат.

Лекция закончилась, и ребята шумно покидали аудиторию, а три девушки, которые окинули меня взглядом в начале пары, остались. Девчонки сильно смутились и не знали, как начать разговор.

– Девушки, давайте быстрее придумывайте, как спросить, а то мне самой на пары бежать надо.

– Мы... – начала одна из них, высокая блондинка с размером груди не меньше третьего, эх повезло же, и стусевалась.

– Мария Андреевна, у вас в группе учится мальчик, он нашей Олеське очень нравится. Мы бы хотели их познакомить, они бы стали самой красивой парой нашей академии, – ответила за блондинку мелкая рыжая.

Я в уме быстро вспомнила всех одноклассников, у большей части имелись девушки, а остальные представляли собой таких раздолбаев, что мне с трудом верилось, будто это кто-то из них.

– Ну и кто это? – спросила я у подруг, отмечая последнего кандидата, квинчика Славку.

– Это Глеб Соколов, – потупила взгляд блондинка, как я поняла она и была Олесей.

– Девочки он из параллельной группы и я с ним знакома только шапочно, – ответила им и собралась открыть дверь, как кто-то с другой стороны, со всей силы, распахнул ее и я, по инерции, полетела вперед, чуть не стукнувшись головой об стену. Все бумаги выпали из моих рук и разлетелись по всему коридору.

– Ой, Машка, прости, – услышала я голос Катерины. – Я не хотела, чтобы так вышло.

Три подружки, куда-то ретировались, а в коридоре было тихо и пусто, как в музее. Катя начала собирать мои листки.

– Ты чего так долго в кабинете засела? Я уже подумала, что эти первокурсники тебя там съели.

– И поэтому прилетела, как ведьма на метле, и чуть не разбила мне лоб?

– Конечно! Должна же я была им отомстить за потерю лучшей подружки, – улыбнулась Катя и отдала мне собранные бумаги, – кстати, нам нужно будет написать отчет по пройденной лекции, будь этот Кеша не ладен.

До пары оставалось несколько минут, и мы быстро начали спускаться на нужный этаж. Первой парой на сегодня у нас был "язык радио и телевидения", в принципе, не плохой предмет, но вела его ужасная женщина. Этой бабуле было за семьдесят, но она упорно продолжала радовать студентов своими лекциями. Зовут ее Нина Степановна Белякова, или как прозвали ее наши студенты – "Белая горячка". Своей манерой разговора, она, любого могла довести до этого состояния, а как монотонно она читала лекции – это просто кошмар, колыбельные просто нервно стоят в сторонке. Частенько, после ее лекций, нам приходилось идти в библиотеку или списывать материал у нашей старосты, Настены Маркина, которая единственная из нас имела иммунитет к речи Нины Захаровны и не спала на лекциях.

Мы зашли в аудиторию вместе с звонком. Спускаться ниже не стали, а уселись за предпоследнюю парту возле окна. Впереди нас засели два наших квнщика Артем Мухин и Славка Березняк. Артем очень даже симпатичный парень, светлые волосы, темные глаза – такой контраст нравился многим девушкам, но его подкачал рост. А вот лучший друг Артема, Славка, имел офигенно большой рост – 193. Когда на первом курсе, на физкультуре, мы играли в баскетбол, Славка просто подходил к корзине и на носочках ложил в нее мяч, но вот красавчиком Березняк не был, маленькие глазки, крупный нос и рот совсем его не красили. И вот этот дуэт, все наши прозвали Каланчой и Бубликом.

– Эй, каланча, – ткнула ручкой Катерина одногруппника в спину.

Тот, не хотя, отвлекся от беседы с Бубликом и повернулся к нам.

– Чего тебе?

– Не будь таким грубым, Славик. Ты квнщик, должен быть весел всегда, – оптимистично сказала Катерина, улыбаясь во все свои тридцать два зуба.

– ты только это мне хотела сказать? – не поддавался Славка, Катиному обаянию.

– Нет, меня интересует информация другого характера, что у нас на паре делает Глебушка Соколов? – ткнула Катя все той же ручкой в сторону соседнего ряда.

Я проследила за рукой Катерины и увидела Глеба, сидевшего, в компании Крапивиной и ее свиты. Лариска Крапивина наша местная звезда, дочь богатого папочки, но при этом, надо отдать Ларисе должное, с учебой проблем у нее не было, не благодаря папиным деньгам, а своему мозгу. Все рефераты Лариска пишет сама, на экзаменах и тестах всегда только высокие оценки, ниже четверки Ларка никогда не падала. Является студенческим журналистом нашей газеты, и ведущей, студенческой программы, идущей на основном городском телеканале. Да и внешность у Ларисы что надо: стройная брюнетка с длинными, чуть вьющимися волосами, карие, красивые, большие глаза, пухлые губки и всю эту красоту дополняли брендовые вещи. Весь этот идеальный образ портило одно большое, НО! Характер у Крапивиной был просто ужасным. Она могла в лицо заявить тебе, что у тебя отстойные шмотки, стремная прическа или твои любимые духи, просто вонючий одеколон. Говорит всегда людям в лицо неприятные им вещи, не задумываясь, что обижает их этим. Она считает себя выше других, она Богиня, а все остальные, те кто не подходят к не по статусу, отбросы общества. Мы, кстати, с Катей, тоже входим в последнюю категорию людей, а вот Соколов, наоборот в первую.

– У Глебыча проблемы с Горячкой, – ответил Слава, – ему надо курсач ей сдать, иначе он про 'территорию' может забыть.

– Ясно. – пробормотала подруга, продолжая рассматривать спину Соколова.

Я же решила не откладывать отчет для Кеши в долгий ящик, все равно Нину Захаровну отсюда не услышишь. Расписала всю лекцию подробно, вспомнила имена тех, кто отвечал и оценила их, в общем, до окончания лекции я успела все закончить и, перечитав, осталась довольна собой. Катка же, все время лекции вздыхала и рассматривала затылок Соколова.

– Машка-а-а-а, – ну вот, опять началось ее нытье, – он такой классный. Так хочу, чтобы он обнял меня своими крепкими руками и поцеловал.

– Ты даже его не знаешь. – ответила Кате, опуская голову на парту, – а вдруг он маньяк или извращенец?

– Ну и пусть, я может всегда хотела познакомиться с маньяком, – парировала она, – хочу заполучить его себе!

– Он же не трофей, – попыталась я вразумить подругу.

– Ой, ну ты и зануда! – протянула Катя, продолжая пялиться на спину своего кумира.

Остальные пары мы единогласно решили прогулять, отчет сдадим завтра вместе. Погода на улице не радовала и после некоторых раздумий, мы отправились в гости к Кате. Подруга живет в обычной, блочной, девятиэтажке, на шестом этаже. Ее родители работают в одной строительной фирме, мама работник отдела кадров, а папа геодезист, мотающийся по коман-

дировкам. Еще у Кати есть старшая сестра Анжелика и младший брат Федор. Лика уже давно окончила институт, вышла замуж и сейчас готовилась стать мамой. Так как муж Лики был занятым человеком, большую часть свободного времени, она проводила в родительском доме.

– Вот почему, ей в своем доме не сидится? – жаловалась на сестру Катя. – Я из-за нее на ЧЕТЫРЕ килограмма поправилась!

Дело в том, что в родительском доме Лика тренировалась в кулинарии. Она постоянно что-то пекла: торты, пирожные, вкусные булочки с различной начинкой и это лишь малая часть всего того, что она делала. Хотя в самом начале ее стряпня была далека даже от съедобной. Я один раз попала на такой сюрприз, в начале июля заглянув к подруге в гости. Катя открыла мне дверь в отвратительном настроении.

– Что с тобой? – спросила я ее, скидывая балетки.

– Мы все приглашены сегодня на очередную дегустацию Ликиных шедевров. – обрадовала меня Катюша.

Я тут же решила ретироваться, так как была наслышана о подобных дегустациях в их доме.

– Ну нет, раз пришла будешь участвовать в процессе вместе со мной. Друзья познаются в беде, – Катя схватила меня за руку и потащила за собой на кухню. Как только Лика узнала о своей беременности, решила, во что бы то ни стало, стать хорошим кулинаром, для своего детеныша. Первый раз она испекла нечто настолько отвратительное, что муж ей сказал больше этим в их доме не заниматься. Лика жутко расстроилась и помчалась жаловаться матери. Та же полностью поддержала дочь и разрешила ей пытать их кухню. Ну а подопытными поглотителями, всей приготовленной выпечки Лики стали моя подруга и ее брат. Причем осуждать шедевры сестры или говорить, о том, что у нее ничего не получается, им строго настрого запрещалось. Когда Катя втянула меня на кухню, на столе уже стояло нечто черно – коричневое, явно подгоревшее.

– Ой, Машулик, привет. – обрадовалась мне тогда Лика и поставила еще одну кружку с чаем на стол.

Федор уже был на кухне, а его голубые глаза метали молнии. Лика разрешила чудо пирог на части, под тихое бурчание Федьки, о том, что нож чудом не сломался, но его услышала только я. Анжелика с таким счастливым видом смотрела на нас, что не съесть весь этот, каменный торт, мы не смогли. С тех пор я заходила к подруге крайне редко и то по выходным. Но не прошло и пары месяцев, как у Лики начали получаться умопомрачительные пирожные, это я в один из выходных заглянула к Катерине в гости и наткнулась на пятничное творение Лики и чуть пальцы себе не откусила. Вот что значит упорность в характере и вера в свои способности.

Сегодня Лика, что готовит? – спросила я у Кати, пока мы поднимались на шестой этаж по лестнице. После того как подруга три раза застревала в лифте, доверия к ним она не испытывает.

– Ничего. У нее прием у врача и на прошлой неделе она увидела кроватку мечты, в детском центре и сегодня с Максом они едут ее забирать.

– Сегодня вы без вкусняшек.

– Ага, сегодня я должна готовить. Папа умотал в командировку на месяц, а мама вечером поедет к бабушке за город, так что мы с Федей просто закажем пиццу и суши! – победоносно ответила Катя, доставая ключи от квартиры.

– Повезло тебе.

– Оставайся сегодня у меня. Завтра суббота, две пары конфликтологии, а потом пойдем за билетами на хоккей.

Да, мы с Катериной спелись еще из-за того, что являлись бешеными фанатками этого поистине мужского вида спорта. Мы старались ходить на каждый домашний матч, нашей хок-

кейной команды. Орала как оглашенные, когда кто-то из наших забивал шайбу и испытывали непередаваемую радость или вселенское горе, в зависимости от исхода матча.

– Хорошо, – быстро согласилась я, – только мне домой заехать надо будет.

– Зачем? – удивилась Катя, – одежды у меня валом и размер у нас один.

– Ну, если ты мне выделишь зубную щетку и сменные линзы, то я не поеду.

– А, я и забыла, что ты у нас слепошара, так и быть отпущу тебя на полчаса.

Мы прошли в Катину комнату, раньше она делила ее с Ликой, но после замужества старшей, комната перешла в полное распоряжение Катерины. Она сразу же выкинула второй диван сестры, не дай бог вернется, все ее книги, старые тетради, все вещи, которая та не захотела забирать в дом к мужу. Теперь здесь стояла односпальная кровать, с кучей разных, по форме и величине, подушек, красивое, белое трюмо с множеством бутылочек и баночек косметики и шкаф для одежды. Катя с размаху плюхнулась на кровать и достала из-под кровати ноутбук.

– Федька, со школы, придет через час. Давай, мы пока сделаем заказ и придумаем план на вечер.

Через полтора часа болтовни я отправилась домой за сменной одеждой. Зайдя в квартиру, поняла, что там никого нет. Странно. Такое очень редко бывает. Все свои вещи для ночевки покидала в рюкзак, который брала для катания на роликах. Пока раздумывала взять ли с собой плеер или нет, хлопнула входная дверь.

– Кто дома? – крикнул Ник, разуваясь.

– Я – крикнула ему в ответ, – и уже ухожу. Никита появился в моей комнате в тот момент, когда я застегивала рюкзак.

– Куда это ты с вещами? – спросил братец, вставая в дверях.

– Я у Кати сегодня ночую, есть возражения?

– Нет, наоборот, я очень рад за тебя, – улыбнулся он, – могу подвезти.

– Ого. Сам Никита Андреевич хочет отвезти младшую сестренку куда она захочет? – съехидничала я- спасибо, сама доберусь, но в следующий раз не отвертись.

– Да без проблем, – хохотнул Ник. – Родителям сказала, что не ночуешь дома?

– Нет, у меня, что-то с телефоном, скажешь им сам?!

– Ладно, иди оболтус, –махнул он рукой провожая меня до двери.

– Сам такой. – я поцеловала его в щеку и вприпрыжку побежала по лестнице вниз.

Решила не ехать на автобусе, а сократить время на дороге и взять такси. Но, как обычно, под конец вечера, город встал в большую пробку. К Кате я добралась лишь через полтора часа. Не успела я нажать на звонок, как дверь тут же распахнулась.

– Господи, почему так долго? Что у тебя с телефоном? Твои родители с ума сходят, не могут дозвониться. – накинулась на меня, с ходу Катя.

Я, не разуваясь, кинулась к стационарному телефону, который находился в коридоре.

– Да, – ответила дрожащим голосом мама.

– Мамулик, все хорошо, я у Кати не переживай.

– Маша, я уже валокордин достала, что с телефоном?

– Он утром сломался, а я забыла, сегодня такой насыщенный день был, все вылетело из головы. Звони на Катин номер, мы завтра весь день будем вместе.

– Ладно, Мария, но в следующий раз подумай о родителях, хорошо?

– Да, мамочка.

– Я люблю тебя, будь осторожна.

– И я тебя, хорошо, пока.

Положив трубку, я посмотрела на Катю.

– Они начали звонить полчаса назад.

– Да, они очень переживают за меня, если я опаздываю на пять минут, поднимают всех на уши из -за этого.

– Ок, – без лишних вопросов Катя перевела тему разговора, – Федька у себя в комнате, заказ приехал и ожидает нас на кухне.

Войдя на огромную кухню Светловых, первое, что я увидела, это большой стол, полностью заваленный едой. В центре стола стояли два огромных китайских салата, а вокруг них красовались четыре набора с роллами. Венцом всей этой красоты была бутылка вина, сиротливо стоявшая с краю.

– Когда ты успела перезаказать? Мы же не это заказывали! – спросила у подруги, садясь на мягкий кухонный стул.

– Как только ты уехала, я подумала, чего мелочиться и добавила еще. И вуаля ! – она открыла холодильник и я увидела еще две бутылки вина.

– Ты сумасшедшая?! У нас завтра первая пара.

– И что? – Катя достала вилки, игнорируя китайские палочки.

Мы, слопали половину за час, потом решили позвать Федьку, пока полностью не опустошили тарелки от еды. После выпитого вина, Катерине, пришла в голову идея посмотреть ужастиков на ночь, мол, на пьяную голову они ей не кажутся сильно страшными. Лишь ближе к четырем утра нас сморил сон. Проснувшись я от нудного попискивания чего-то у меня под подушкой. Не открывая глаз, нащупала какой-то предмет, а приоткрыв один глаз узрела Катин мобильник. Семь утра, мы поспали всего три часа. Так как спать легли мы в Катиной комнате, на одну кровать и моя половина была возле стены, мне пришлось скинуть Катю на пол, по другому ее не разбудить.

– Эй, ты чокнулась?! – Катерина еле встала на ноги и уставилась на часы. – АААА, семь долбанных утра.

– Это все ты и твои суши, – я вскочила с кровати, и первая помчалась в ванную.

Через пятнадцать минут я не пришла в себя, а еще больше захотела спать. Катя же, наоборот, вышла из ванной новым человеком, за это захотелось ее задушить. Перед выходом глянула на себя в зеркало, и задушить Катерину захотелось еще сильнее. Опухшие веки, красные глаза, ну хоть волосы в порядке, позаимствовав у подруги солнцезащитные очки, мы вывалились на улицу. Погода была замечательная, но нам казалось, что все через чур яркое и громкое; солнце светит слишком ярко, громкие птицы в парке, машины гудят слишком громко, пока доехали, стали еще злее. Возле главного входа в академию стояла группа студентов, человек семьдесят, не меньше. Среди всей этой толпы я заметила наших одноклассников, стоящих ближе всех к дверям. Мы с Катериной протиснулись к ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.